

Научная статья

УДК 1(091)

DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-3-146-160

Поздний Ж.-П. Сартр и ранний К. Маркс: гуманистическая содержательность общего при глубине расхождений особенного

Кристина Николаевна Евдокимова

Институт философии и права
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
namnamki@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9303-0652>

Аннотация

Обращаясь к данной теме, нельзя не учитывать то обстоятельство, что одни мыслители и философы понимают философию Ж.-П. Сартра, соглашаясь с ним, - это молодые интеллектуалы Франции, а именно Эрве Базен, Пьер Куртад и др. Другие же поступают совсем наоборот: выступают с категоричной критикой в своих работах, например, Анри Лефевр, «L'Existentialisme» (1946), Анри Мужин «La Sainte famille existentialiste» (1947), Жан Канап «L'Existentialisme n'est pas un humanisme» (1947), Георг Лукач «Existentialisme ou marxisme?» (1948) и др. В этой ситуации возникает вопрос о том, где Ж.-П. Сартр был последователем марксизма, а где нет. Наряду с этим у исследователей, как правило, отсутствует полнота учета всех этапов развития философии Ж.-П. Сартра. А это необходимое условие понимания того, как марксизм повлиял на последний этап творчества Сартра (мы определяем его начиная примерно с 1950 г.). Отсутствие согласия между исследователями творчества французского философа по вопросу о месте в нем марксистской составляющей, на наш взгляд, демонстрирует недостаток внимания ко всем его этапам. Разумеется, объем нашей статьи не позволяет восполнить этот недостаток в полной мере. Но мы попытаемся хотя бы вкратце учесть все существенные моменты, определяющие специфику марксистской составляющей в творчестве Ж.-П. Сартра.

Ключевые слова

Ж.-П. Сартр, К. Маркс, экзистенциализм, марксизм, свобода, отчуждение

Для цитирования

Евдокимова К. Н. Поздний Ж.-П. Сартр и ранний К. Маркс: гуманистическая содержательность общего при глубине расхождений особенного // Сибирский философский журнал. 2021. Т. 19, № 3. С. 146–160. DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-3-146-160

© Евдокимова К. Н., 2021

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2021. Т. 19, № 3. С. 146–160
Siberian Journal of Philosophy, 2021, vol. 19, no. 3, pp. 146–160

Later J.-P. Sartre and Early K. Marx: The Humanistic Content of the General and the Depth of the Discrepancies of the Particular

Kristina N. Evdokimova

Institute of Philosophy and Law
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
namnamki@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9303-0652>

Abstract

Turning to this topic, one cannot but take into account the fact that some thinkers and philosophers who understand the philosophy of J.-P. Sartre, agreeing with him, are the young intellectuals of France, namely, Hervé Bazin, Pierre Courtade and others. Others do quite the opposite: they are categorically critical in their works, for example, Henri Lefebvre, "L'Existentialisme" (1946), Henri Muzhin "La Sainte famille existentialiste" (1947), Jean Canap "L'Existentialisme n'est pas un humanisme" (1947), Georg Lukacs "Existentialisme ou marxisme?" (1948) and others. In this situation, the question arises of where J.-P. Sartre was a follower of Marxism and where not. Besides, researchers usually do not fully take into account all stages of the development of J.-P. Sartre's philosophy. Sartre. However, this is a necessary condition for understanding how Marxism influenced the last stage of Sartre's work (we define it as starting from about 1950). The lack of agreement between researchers on the Marxist component of Sartre's work demonstrates, in our opinion, a lack of attention to all its stages. Of course, the volume of our article does not allow us to make up for this deficiency in full. But we tried, at least briefly, to take into account all the essential points that determine the specifics of the Marxist component in the work of J.-P. Sartre.

Keywords

J.-P. Sartre, K. Marx, existentialism, Marxism, freedom, alienation

For citation

Evdokimova K. N. Later J.-P. Sartre and Early K. Marx: The Humanistic Content of the General and the Depth of the Discrepancies of the Particular. *Siberian Journal of Philosophy*, 2021, vol. 19, no. 3, pp. 146–160. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-3-146-160

Прежде всего рассмотрим общетеоретическое «ядро» того варианта экзистенциализма, который разработал Ж.-П. Сартр. Известные ранние литературные произведения Сартра, такие как «Тошнота» (1938), «Стена» (1939) и другие, стали для него основой последующих теоретических усилий по решению проблемы свободы. В данных работах Сартр помимо темы свободы начинает исследовать феномен отчуждения, но не использует сам термин «отчуждение» явно. Такая же ситуация прослеживается и в его уже философской работе «Бытие

и ничто» (1943). Там Сартр также анализирует ситуацию отчуждения, но опять-таки не использует данный термин явно. Сартр рассуждает о свободе и трех видах бытия: «бытие-в-себе», «бытие-для-себя», «бытие-для-других». Фактически он имеет в виду то, что позже будет анализировать, используя уже сам термин отчуждения. Особое развитие тема отчуждения получила в работе последнего периода творчества Сартра «Критика диалектического разума» (1960, 1985). События из жизни Сартра повлияли на его размышления о проблеме свободы, а в дальнейшем на этические и политические взгляды. Следствием всего этого и было формирование особого отношения Ж.-П. Сартра к марксизму.

Важный труд последнего периода творчества Сартра – «Критика диалектического разума» (второй том «Критики» не завершен философом). Это – осмысление им буржуазного прошлого западного общества, в том числе и себя самого, которое Ж.-П. Сартр радикально переоценивал на последних этапах своего творческого пути (начинаются примерно с 1950 г.). Проект объединения своей философии свободы с марксизмом французский философ начинает реализовывать еще в работе «Проблемы метода» (1957). Имея в виду весь творческий путь Сартра, можно проследить, как у него последовательно вызревают соответствующие идеи при осмыслении учений таких философов как Г. В. Ф. Гегель, С. Кьеркегор, К. Маркс и др.¹ [Сартр, 2008, с. 9–81]. У Сартра сочетаются и согласие, и критика идей упомянутых философов, и их обязательное дополнение своими. Труд «Проблемы метода» можно считать вводным и структурированным введением в «Критику диалектического разума» (особенно это касается первого тома). Но уже в первом томе «Критики» мы наблюдаем моменты противоречивости взглядов Сартра и нехватки у него аргументов для обоснования той или иной позиции [Sartre, 2004, pp. 15–41]. Почему так получилось? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо учесть политическую обстановку, которая была во Франции приблизительно с 1950 по 1972 г. Немаловажно также учитывать следующие сугубо субъективные особенности Ж.-П. Сартра как философа. То он отказывался от тех или иных утверждений, то вновь признавал их. Такая неопределенность говорит о том, что Сартр – это не просто «черствый» философ (как считали многие его критики), а философ, который «примерял» каждую ситуацию на себя и пытался все «проверить» на практике. Судя по всему, политическая деятельность Ж.-П. Сартра принесла ему глубокое разочарование и привела к попытке радикально пересмотреть свою философскую позицию.

Революционные события во Франции 1968 года, Алжирская (1954–1962 гг.) и Вьетнамская (1957–1959/60 гг.) войны, вторжение американских войск на Кубу,

¹ См.: [Гасилин, 2015].

встреча в 1960 г. с Эрнесто Че Геварой, участие в трибунале Рассела (1967 г.), ввод советских войск в Чехословакию (1968 г.) и другие политические события повлияли на развитие Ж.-П. Сартром его ранних идей о свободе. Теоретические положения, которые Сартр выдвигает в последний период, – это не только конкретизация прежних положений о свободе и о том, что такое личность. В первую очередь, это мысли, которые Сартр хотел преобразовать в проект, а для этого оправдать их на примере как действий человека, так и событий мирового масштаба. По его оценке, все, кто стоял за трагическими событиями, которые происходили в мире, просто-напросто не хотели брать на себя за это ответственность, что и явилось для Сартра мощным стимулом к теоретической проработке соответствующих социальных проблем, касающихся роли личности в истории. При выполнении этой задачи у Ж.-П. Сартра возникает идея применить к осмыслению уже имевшегося в экзистенциализме положения о свободе основные идеи марксизма как «новомодного явления», которое во Франции пользовалось наибольшим авторитетом и популярностью во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. Все то, что Сартр описывал в романе «Тошнота» и незавершенной трилогии «Дороги свободы» (1945–1949), стало явью. Кругом были Рокантены и Деларю, а картезианская свобода не оказалась свободой «Я» как самостоятельного субъекта, независимого от социального окружения.

В связи с этим мы хотим обратить внимание на то, как К. Маркс повлиял на Сартра (положительные и негативные стороны), а также что добавил Сартр к марксистским идеям. Мы будем говорить как о понятии свободы, так и о феномене отчуждения. На наш взгляд, обращение к теме свободы характеризует начало философского творчества Сартра. Исследуя его, Сартр фактически ведет речь и об отчуждении, не используя, напомним еще раз, этот термин. Привлекать этот термин он (Сартр) начнет на самом позднем этапе своего творчества. Мы не говорим о том, что о свободе Ж.-П. Сартр в своих дальнейших работах упоминает мало, но она встает на второй план и служит своего рода подкреплением для осмысления феномена отчуждения. Обращаясь к первому тому «Критики», а также к труду «Проблемы метода», можно заключить следующее: подробное рассмотрение свободы и отчуждения у Сартра сопрягается с детальным изучением и описанием истории, в том числе войн и революций, чем и занимался Сартр перед смертью. Марксистская составляющая в философии Сартра является важной и, как пишет Р. Арон в своем труде «Мнимый марксизм» [Арон, 1992, с. 126], отчуждение является главным и важным заимствованием Сартра из марксистской философии. Это помогло Сартру придать его экзистенциальной онтологии «второе дыхание».

Сартр конкретно заостряет свое внимание на экзистенциализме, который развивался им вместе с марксизмом, а не против марксизма, как считают многие его критики (например, Лефевр, Мужин, Канап, Лукач, а в последствии Арон, который изначально был другом Сартра, и многие французские марксисты). Ж.-П. Сартр отмечает, что изучение марксизма помогло сформировать в нем «сильного диалектика» [Сартр, 2008, с. 9–81] и поэтому он удачно совместил экзистенциализм с марксизмом. Обращение к теме отчуждения и Маркса в свое время, и Сартра определенно указывает на то, что исторические условия творчества обоих мыслителей, оказались сходными: для них характерны потрясения исторического масштаба.

Проблема отчуждения разрабатывается Сартром на основе идеалистической философии, поэтому он значительное внимание уделяет и Гегелю, его концепции «раб-господин». Если говорить о романе «Тошнота», то все, о чем писал Сартр, можно охарактеризовать гегелевским понятием отчуждения. Так, в романе мы читаем: «И вот тут меня охватила Тошнота, я рухнул на стул, я даже не понимал, где я; вокруг меня медленно кружили все цвета радуги, к горлу подступила рвота. С тех пор Тошнота меня не отпускает, я в ее власти» [Сартр, 2014, с. 15]. Также он сообщает далее: «Так вот что такое Тошнота, значит, она и есть эта бьющая в глаза очевидность? А я-то ломал себе голову! И писал о ней неведь что! Теперь я знаю: я существую, мир существует, и я знаю, что мир существует. Вот и все. Но мне это безразлично. Странно, что все мне настолько безразлично, меня это пугает. А пошло это с того злополучного дня, когда я хотел бросить в воду гальку. Я уже собрался швырнуть камень, поглядел на него, и тут-то все и началось: я почувствовал, что он существует. После этого Тошнота повторилась еще несколько раз: время от времени предметы начинают существовать в твоей руке» [Там же, с. 70]. Такие характеристики, на наш взгляд, есть не что иное, как то, что у Гегеля составляет содержание понятия отчуждения. Вместе с тем Сартр учитывает и тот вклад в разработку понятия отчуждения, которое принадлежит и Марксу. Именно Маркс говорит об отчуждении как о следствии частной собственности и товарного производства. Маркс связывает отчуждение с развитием материальной действительности, которое носит диалектический характер.

Такое развитие Ж.-П. Сартром темы отчуждения можно назвать своеобразной подготовкой для дальнейшего уже прямого использования непосредственно понятия отчуждения в его философии, как подчеркивает В. Н. Кузнецов: «“Проблемы метода” и “Критика диалектического разума” содержат в себе не только определенную гносеологическую и социологическую концепцию. Важное место в них занимает *постановка* целого ряда *проблем*, связанных с исследованием человеческой деятельности. Мы уже касались этих проблем в связи с анализом

предложенных Сартром позитивных решений. Неудовлетворительность данных решений ни в коей мере не может ослабить интереса к тому, какие проблемы ставит Сартр перед социологической мыслью. Надо учитывать тот широко распространенный в истории философии факт, что у многих мыслителей именно постановка проблем, а не их решение имело наибольшую значимость в ходе развития человеческого познания. Первостепенное значение имеет то обстоятельство, что проблемы сартровских работ 50-х годов ставятся в связи с изучением им произведений Маркса, а это не могло не оказать благотворного влияния на определение Сартром стоящих перед философией задач» [Кузнецов, 1969, с. 265–266]. Также Кузнецов отмечает: «Философско-социологическая проблематика работ Сартра этого периода формируется в условиях признания им важнейшего значения за практической деятельностью человека и вместе с тем признания значения социальных детерминаций для этой деятельности, Сартр отказывается от абсолютного индетерминизма своих первых послевоенных работ, понимая, что человек не только находится в определенной ситуации, но и обусловлен ею. Своеобразие позиций Сартра заключается в том, что он пытается совместить тезис о самодетерминации человека, т. е. о его абсолютной свободе, с признанием детерминирующего влияния на него социальной среды. Мы уже видели, что это достигается за счет того, что Сартр рассматривает окружающий человека мир вещей просто как овеществленный труд, лишенный своего природного, материального субстрата. Идеалистичность данного решения проблемы не должна заслонять того факта, что оно позволило Сартру расширить сферу философского анализа и значительно реалистичнее, чем раньше, подойти к пониманию человека. Пусть данный в опыте и действующий на человека окружающий мир рассматривается как целиком и полностью созданный человеком и не заключающий в себе ничего, кроме овеществленного труда, но это заставляет Сартра поставить вопрос о том, что необходимо учитывать детерминирующее влияние на человека всех “вещей” этого мира, в первую очередь различных социальных институтов, а в целом объективных условий, в которых живет и действует человек» [Там же, с. 266]. То, что здесь Кузнецов обозначил как необходимость учета объективных условий деятельности человека, Сартр в работе «Бытие и ничто» относит к сфере «бытия-для-других». Именно то, что Сартр характеризует как «бытие-для-других», оказывается эквивалентом отчуждения. Действительно, в третьей части работы «Бытие и ничто», озаглавленной «Для-другого», читаем следующее: «Мы описывали человеческую реальность, исходя из отрицательных действий и *Cogito*. Мы открыли, следуя этой путеводной нити, что человеческая реальность есть-для-себя. Все ли это, чем она является? Не выходя за рамки рефлексивного описания, мы можем встретить способы сознания, которые, кажется,

оставаясь в самих себе строго для-себя, указывают тип радикально отличной онтологической структуры. Эта онтологическая структура является *моей*; именно в *моем* субъекте я беспокоюсь, и, однако, это беспокойство “для-меня” открывает мне бытие, которое есть *мое* бытие, не являясь-для-меня» [Сартр, 2015, с. 361].

Поздние труды Сартра, а именно «Проблемы метода» и «Критики» написаны с опорой на труд «Бытие и ничто» как в плане понятия свободы, так и в плане осмысления феномена отчуждения. В этих работах Сартр выделяет синхроническое и диахроническое отчуждение, последнее он называет более опасным для человека, так как оно схоже с опредмечиванием [Sartre, 2004, pp. 667–669]. Акты человеческой деятельности являются феноменологическими элементами, которые задает индивид для того, чтобы определиться. Его выбор ведет к тому, что индивид реализует собственную аутентичность. Акты отчуждения определяются, по Сартру, как внутренние отношения, соединение практики с окружением, что видим в труде «Бытие и ничто». Третья часть труда «Бытие и ничто» посвящена раскрытию того, что составляет содержание и понятия отчуждения, через анализ сознательности. «Бытие-для-себя» предполагает «бытие-для-других». Личность раскрывается через феномен «взгляда». Здесь можно выделить общий момент с Гегелем и Марксом, которые тоже активно использовали понятие Другого: Другой есть зеркало, моя свобода – это граница Другого. Другой дает возможность посмотреть на себя как на объект. Это положительный момент. Но отрицательный момент заключается в этих столкновениях свобод, которые порождают отчуждение. Четвертая часть «Бытия и ничто» раскрывает понятия свободы, ответственности и действия. Выбор, намерения и действия, по Сартру, являются одним и тем же. Понятие абсолютной свободы еще до трудов «Проблемы метода» и двух «Критик» стало для Сартра актуальным со времен оккупации, которая наложила свой отпечаток на его миропонимание.

Свобода заключается в выборе, который, по заключению Сартра, должен делать каждый человек. Действия человека в мире всегда сталкиваются с трудностями (другие люди, ситуации и т. д.) и итогом этого всего является отчуждение, о котором говорил ранний Маркс, а Сартр начинает развивать в своих литературных работах. Свобода есть в том, чтобы сделать выбор, и, по мнению Сартра, выбор в ситуации отчуждения оборачивается тем, что такая свобода уничтожает изначальный выбор, который соответствовал желаниям и творческим интересам человека. Это приводит к тому, что человек не может развивать свою личность, а такое положение дел ведет к тотальному отчуждению человека. Об этом пишет и Маркс в ранних работах, только более подробно развивает данное понятие в плане экономики, а Сартр развивает такой ход идей, концентрируясь на стадии

развития индивида и политических ситуаций, которые он наблюдал в современном ему мире. Как и свобода, отчуждение является одним из важных качеств, которое принадлежит человеческому бытию. Ж.-П. Сартр полагает, что с отчуждением нет борьбы, но с ним возможно существовать, осуществляя выбор и реализуя проект. А если мы обратимся к идеям раннего Сартра, то одной из характеристик свободы является выбор и проект. То есть понятия свободы и отчуждения у него соотносятся друг с другом, с общей опорой на выбор и проект. Отчуждение, по Ж.-П. Сартру, является качеством, которое присуще обществу, и совладение с ним возможно только для единичного человека, который заброшен в этот мир. В этом проявляется его внутренняя свобода (данной теме посвящена четвертая часть труда «Бытие и ничто»). Вот что пишет Сартр по этому поводу в работе «Проблема метода»: «Проект. Таким образом, отчуждение может изменить *результаты* деятельности, но не ее глубинную реальность. Мы не хотим смешивать отчужденного человека с вещью, отчуждение – с физическими законами, управляющими внешними обусловливаниями. Мы настаиваем на специфичности человеческого действия, которое пронизывает социальную среду, сохраняя все детерминации, и преобразует мир на основе данных условий. Для нас человек характеризуется прежде всего превосходством ситуации, тем, что ему удастся сделать из того, что из него сделали, даже если в своей объективации он так и не достигает самосознания. Такое превосходство мы находим в самой основе человеческого, и прежде всего в потребности: именно оно соединяет, например, недостаток женщин на Маркизских островах как структурный факт группы с полиандрией как брачным установлением. Ведь этот недостаток не есть просто нехватка: он в обнаженной форме выражает некоторую ситуацию в обществе и уже заключает в себе усилие преодолеть ее; даже самое примитивное поведение должно детерминироваться не только обуславливающим его отношением к реальным, имеющимся налицо факторам, но и отношением к определенному будущему объекту, который оно стремится вызвать к жизни» [Сартр, 2008, с. 87]. Мы видим, что свобода, как и отчуждение, являются важными характеристиками человеческого бытия, по Сартру. Соотнести их можно по одному общему моменту – выбору. Выбор является необходимым условием развития. Граница состоит в завершении этого самого выбора и начале столкновения с Другими.

Данное соотношение отчуждения и свободы состоит в диалектике, которую Ж.-П. Сартр начал описывать в работе «Проблема метода» и пытался закончить в последнем томе «Критики». Сартр не признает диалектику в природе. Природа является для него негативным моментом, тем, от чего отталкиваются. Оно и понятно почему. Придавая большое значение человеку, Сартр полагал, что диалек-

тика происходит из него. И все, что важно для диалектики, имеется, по Сартру, в человеке. Ведь история создается человеком. Человек есть совокупность обстоятельств и отношений с другими людьми. Социальность в данном случае выступает для Сартра как отчужденность. Соответственно социальность – это посягательство на человека, который хочет делать и творить историю. С учетом вышесказанного можно сделать вывод: «Критика диалектического разума» – это попытка преодоления Сартром и диалектики Гегеля, и диалектики Маркса. Волнует Сартра такая ситуация как «завладевание» человеком. Это очень схоже с его концепцией свободы, особенно перед наступлением войны и послевоенных действий. Ведь ранее Сартр, описывая то состояние, когда его призвали на войну, констатировал, что оно очень схоже с состоянием «завладевания» и даже поражения. Для Сартра понятие свободы и феномен отчуждения тесно взаимосвязаны. Зачастую складывается впечатление: когда Сартр говорит о свободе, то фактически речь идет об отчуждении, и наоборот.

Говоря о соотношении свободы и отчуждения, Сартр зачастую подчеркивает, что все, что делает человек в отношении своего становления в этом мире, – неповторимо и индивидуально. Значительное место в труде «Критика диалектического разума» (1960, первый том) Ж.-П. Сартр уделяет теме индивидуального действия [Sartre, 2004, pp. 53–100]. Как мы отмечали выше, отчуждение, по Сартру, неизбежно для индивида, поскольку его бытие – и социальное, и историческое [Ibid., pp. 57–74]. А там, где бытие индивида именно такое, имеется и его свобода.

Таким образом, у Ж.-П. Сартра, как мы видим, отчуждение и свобода человека взаимообуславливают друг друга. Говорить о каждом из них по отдельности, не обращаясь к противоположному понятию, у Сартра оказывается невозможным. Марксистская составляющая философии Сартра – это поиск выхода из ситуации отчуждения, ее преодоление. О том, что у Маркса это так, можно проследить в его «Экономическо-философских рукописях 1844 года»: «Отчуждение проявляется как в том, что *мое* средство существования принадлежит *другому*, что предмет *моего* желания находится в недоступном мне обладании *другого*, так и в том, что каждая вещь сама оказывается *иной*, чем она сама, что моя деятельность оказывается чем-то *иным*...» [Маркс, 2010, с. 330]. По Марксу: «Вообще положение о том, что от человека отчуждена его родовая сущность, означает, что один человек отчужден от другого и каждый из них отчужден от человеческой сущности. Отчуждение человека, вообще любое отношение, в котором человек находится к самому себе, реализуется, выявляется лишь в отношениях человека к другим людям» [Маркс, 2010, с. 333]. Проблема отчуждения связана у Маркса с этической составляющей его философии. Сартр поясняет, что марксизм связы-

вает отчуждение с эксплуатацией человека человеком. Тогда, если данное рассуждение «перенести» в философию экзистенциализма Сартра, то можно сказать, что человек нарушает (и порой сознательно) границы другого человека (устраивает войны, захватывает людей и т. д.). Ж.-П. Сартр не отрицает данный момент и, на наш взгляд, заимствует его у Маркса, но делает это на основе своей феноменологии. Помимо обращения к Марксу Сартр конечно же прибегает и к гегельянскому отчуждению, а именно к тому, что Гегель характеризует как опредмечивание. Опредмечивание у Гегеля есть отчуждение духа, самосознания. На это прямо указывал К. Маркс: «Величие гегелевской “Феноменологии” и ее конечного результата – диалектики отрицательности как движущего и порождающего принципа – заключается, следовательно, в том, что Гегель рассматривает самопорождение человека как процесс, рассматривает опредмечивание как распредмечивание, как отчуждение и снятие этого отчуждения, в том, что он, стало быть, ухватывает сущность *труда* и понимает предметного человека, истинного, потому что действительного, человека как результат его *собственного труда*. Действительное, деятельное отношение человека к себе как к родовому существу, или проявление им себя на деле как действительного родового существа, т. е. как человеческого существа, возможно только тем путем, что человек действительно извлекает из себя все свои *родовые силы* (что опять-таки возможно лишь посредством совокупной деятельности человечества, лишь как результат истории) и относится к ним как к предметам, а это опять-таки возможно сперва только в форме отчуждения» [Маркс, 2010, с. 356]. Тогда как дух у Гегеля не в состоянии выразить себя без опредмечивания. Но если для Маркса предметный мир есть действительность сущностных сил человека, утверждение и осуществление его индивидуальности, то для Сартра – это «тошнота», «бытие-для-другого». В самом факте опредмечивания праксиса Сартр видит источник отчуждения. Маркс, говоря об отчуждении, говорит о труде, который должен облагораживать, выявлять творческие способности личности. Но реально, а именно в эксплуататорском обществе, результат общения между людьми уничтожает сущность человека, что приводит к сужению его горизонтов познания и деятельности. Маркс говорит о повседневности, принудительном труде, что в итоге ведет к отрицательным последствиям, когда все должно быть наоборот. Если «перенести» это в плоскость философии французского философа, то увидим войны и т. д., что приводило к парадоксальной ситуации, на которой Сартр и сосредоточил свое внимание. Яркий пример тому – такая ситуация для личности, когда все ее ощущения подтверждают ее угнетенность, тогда как все должно быть наоборот: жизнь как счастье для человека. И многие французские марксисты (и не только) не учитывали этот момент или, можно сказать, не хотели это

замечать. То, как разбирал феномен отчуждения Маркс, Сартр смог отчасти трансформировать в свою экзистенциальную философию.

У марксизма и экзистенциализма имеются точки соприкосновения. Это обусловлено тем, что разбор понятий «я», «свобода», «страх безысходности», «смысл жизни», «отчуждение» и т.д. такими философами, как К. Маркс и Ж.-П. Сартр, осуществлялся ими в годы потрясений. У Маркса – это революции в Германии, у Сартра – Вторая мировая, испытания ядерного оружия (1945, 1952, 1955, 1960 и 1960-е годы), колониализм (1945–1962). И здесь основы экзистенциализма с марксизмом действительно соприкасаются. Рассмотрение феномена отчуждения у французского философа занимает важное место и имеет связь со многими понятиями, особенно в «Критиках». Экзистенциализм Ж.-П. Сартра повлиял на построение им целостного образа человека. Более того, он четко обозначил «пограничную ситуацию», в которой находится человек и человечество. Ко всему прочему, им был выделен феномен отчуждения, зачатки которого, как мы выяснили, были еще в романе «Тошнота» (1938). Было произведено его рассмотрение и обращение в связи с этим к концепции отчуждения К. Маркса. Самый сложный момент состоял в выявлении у Сартра характера соотношения отчуждения и свободы. Что касается попытки Сартра синтезировать экзистенциализм и марксизм, то обнаружилось, что у самого Сартра есть противоречия, а не только у его критиков. С одной стороны, Сартр использует марксизм, а с другой стороны, он (Сартр) остается на позициях экзистенциализма. А марксизм и экзистенциализм несовместимы.

В статье мы попытались комплексно подойти к рассмотрению марксистской составляющей в философии французского философа, т. е. учесть по мере возможности все имеющиеся в литературе оценки, а также найти общее при особенностях разных философских идей. На фоне этого мы попытались разобраться, как Сартр разрешал проблему сущности и существования человека, опираясь на философские идеи раннего К. Маркса. Человеческая субъективность, отчуждение и целостность человека явились теми компонентами в философии Сартра, которые он рассматривал, обращаясь к философии раннего Маркса. Но делал он (Сартр) это все же с позиции экзистенциализма. Марксистская составляющая в философии Сартра, как мы уже можем заключить, является одним из важных моментов. Марксистские основы подтолкнули Ж.-П. Сартра к подробному исследованию феномена человеческих групп (первый том «Критики диалектического разума»), а именно роли клятвы, обоснования индивидуального действия и важной роли субъективации. Сартр развивает идею о том, что все объединения (группы, социальные институты и т. д.) есть самое опасное отчуждение для человека.

За специфику своего обращения к Марксу Сартр подвергся многочисленной критике. Особенно показательной была эта критика со стороны Анри Мужина и Георга Лукача. Самое существенное в этой их критике в концентрированном виде изложил Постер. Поэтому есть смысл обратиться к этому его изложению.

Вот что пишет Постер относительно критики Сартра со стороны Мужина. «С точки зрения Мужина, французский идеализм зашел в тупик; он не мог дать философских объяснений феноменам времени, истории и действия и лишь метался между объективной и субъективной метафизикой разума. «Маневры» экзистенциализма преодолели это затруднение, лишь случайно спутав две эти позиции. Феноменолог Сартр рассчитывал покончить с дуализмом реальности и явления посредством монизма явления. Объект полностью присутствует в своем явлении, но его можно уловить лишь последовательно и никогда как таковой. По Мужину, в этом месте Сартр впал в другой дуализм, на сей раз в дуализм бесконечной полноты явления и конечного восприятия сознания. Когда Сартр утверждает тотальное присутствие объекта, объективный идеализм уступает место субъективному идеализму воспринимающего сознания. Еще более уязвимо, по Мужину, онтологическое обоснование Сартром одномерной реальности»². Также Мужин в критике Сартра отмечал, по оценке Постера, следующее: «Базовые понятия экзистенциализма являются не рациональными идеями, разграничивающими области внутренней и внешней реальности, но магическими, эвокативными образами: сложнейшие отношения с миропологающим объективным знанием и эффективной властью сводятся здесь к непосредственным отношениям, упрощаются и антропоморфически транспонируются в псевдознание. Это магия. Магическая мысль регрессирует к уровню спонтанной магии; но для “современного” мыслителя, который более не является “спонтанным” в этом смысле, это лишь болезнь, невротический элемент с инфантильной агрессией»³.

Особенно резко насчет философии Сартра высказывался, согласно Постеру, Лукач: «По Лукачу, экзистенциализм – типичное “буржуазное мышление”, пытающееся определить свободу человека упрощенным формальным и бесплодным способом и восходящее, как он утверждал, к Декарту и Канту. Таким образом, экзистенциализм ищет “третий путь”, отличный и от рационалистического идеализма, утратившего всякий смысл, и от революционного материализма, неприемлемого для буржуазной философии. На деле же, полагал Лукач, никакого “третьего пути” нет: есть или признание первичности существования (материализм), или признание первичности сознания (идеализм). Поскольку идеализм

² См.: [Постер, 2008, с. 89].

³ См.: [Там же, с. 91–92].

имеет смысл только в “беспечальные времена”, интеллектуалы отказались от него, будучи не в состоянии разрешить его проблемы»⁴.

Вся эта критика Сартра, как видим, сводилась в основном к эмоциональным высказываниям, за исключением Георга Лукача. Лукач как отвергал идеи Сартра, так и не отвергал их целиком. Лукач высказывался о том, что субъективность имеет место быть в экзистенциализме Сартра при его попытке обратиться к марксизму. В отличие от Канапа и Гароди, Лукач говорил о том, что Сартр отвергает экзистенциализм, так как это все не имеет никакой ценности. Сартр же принимает такие нападки и отражает это все в одном из трудов «Экзистенциализм – это гуманизм» и публичных политических выступлениях (правда, от многих слов, сказанных на данных выступлениях, Сартр отказывается, и это тоже очень интересный момент для подробного изучения и разбора). Сартр отражал всю критику, на наш взгляд, следующими положениями: революционная философия – это экзистенциализм, проявление своего «Я». По Сартру, материализм лишил человека своего «Я» – его субъективности и заключил, что природа и человек – это единство объектов, а значит это все говорит о первичности материи. Сартр говорит о том, что человек является главным, но также говорит и о материи и что человек должен сам принимать решения в том или ином выборе. Материализм, по Сартру, «ворует» всю субъективность, и материализму не хватает признания субъективности. В «Критиках» Сартр ведет речь о перспективах субъекта и объекта, которые привели к развитию темы отчуждения. По нашему мнению, отвечая на критику, Сартр лишь подготавливал почву, чтобы говорить о синтезе субъекта с объектом, причем именно объектом. Ведь на поздних этапах развития своей философии Сартр все-таки заявляет о том, что объекты не могут существовать и развивать себя в полной степени без влияния объективности.

Список литературы

- Арон Р.** Мнимый марксизм / Пер. с фр. И. А. Гобозова. М.: Прогресс, 1993. 384 с.
- Гасилин А. В.** Теория революционных групп Ж.-П. Сартра в контексте экзистенциальной интерпретации марксизма / Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ). Философский факультет. Кафедра социальной философии. М., 2015. 114 с. URL: https://www.academia.edu/14780844/Теория_революционных_групп_Ж.-П._Сартра_в_контексте_экзистенциальной_интерпретации_марксизма (дата обращения: апрель 2021).

⁴ См.: [Постер, 2008, с. 96].

- Кузнецов В. Н.** Жан-Поль Сартр и экзистенциализм. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. 285 с.
- Маркс К.** Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Акад. проект, 2010. 775 с.
- Постер М.** Экзистенциальный марксизм в послевоенной Франции. От Сартра к Альтюссеру / Пер. с англ. А. В. Дьякова. Часть II. Сталинизм и экзистенциалисты: 1944–1957, гл. 4. Атака на Сартра: 1944–1957. Лаборатория перевода // Философско-антропологические исследования. 2008. № 3–4. С. 86–123.
- Сартр Ж.-П.** Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. М.: АСТ, 2015. 928 с. (Серия: Философия – Neoclassic)
- Сартр Ж.-П.** Проблемы метода / Пер. с фр. В. П. Гайдамакова. М.: Акад. проект, 2008. 222 с. (Серия: Философские технологии)
- Сартр Ж.-П.** Тошнота / Пер. с фр. Ю. Яхиной. М.: АСТ, 2014. 317 с. (Серия: Эксклюзивная классика)
- Sartre J.-P.** Critique of Dialectical Reason. Fredric Jameson (foreword), Alan Sheridan-Smith (translator). London, New York, Verso, 2004, vol. 1: Theory of Practical Ensembles (Critique de la Raison dialectique 1), 864 p.

References

- Aron R.** Mnimyy marksizm [Imaginary Marxism]. Trans. from French, pref., note by I. A. Gobozov. Moscow, Progress Publ., 1993. (in Russ.)
- Gasilin A. V.** Teoriya revolyutsionnykh grupp Zh.-P. Sartra v kontekste ekzistentsial'noy interpretatsii marksizma [The theory of revolutionary groups J.-P. Sartre in the context of the existential interpretation of Marxism]. Russian State University for the Humanities (RGGU) Faculty of Philosophy, Department of Social Philosophy. Moscow, 2015, 114 p. (in Russ.) URL: https://www.academia.edu/14780844/The_theory_of_revolutionary_groups_J.-P._Sartre_in_context_existential_interpretation_of_Marxism (accessed: April, 2021).
- Kuznetsov V. N.** Zhan-Pol' Sartr i ekzistentsializm [Jean-Paul Sartre and Existentialism]. Moscow, Moscow Uni. Press, 1993. (in Russ.)
- Marx K.** Ekonomicheskoye-filosofskie rukopisi 1844 goda i drugiye ranniye filosofskie raboty [Economic-philosophical manuscripts of 1844 and other early philosophical works]. Moscow, Academic Project, 2010. (in Russ.)
- Poster M.** Ekzistentsial'nyy marksizm v poslevoyennoy Frantsii Ot Sartra k Al'tyusseru [Existential Marxism in post-war France From Sartre to Althusser]. Trans. from

English, pref., note by A. V. Dyakov. Part I. Stalinism and the Existentialists: 1944-1957. Chapter 4. Attack on Sartre: 1944-1957. Translation laboratory. *Philosophical and anthropological research*, 2008, no. 3-4, pp. 86-123. (in Russ.)

Sartre J.-P. Bytiye i nichto: Opyt fenomenologicheskoy ontologii [Being and nothingness: The experience of phenomenological ontology]. Trans. from French, pref., note. by V. I. Kolyadko. Moscow, AST, 2015. (Series: Philosophy – Neoclassic) (in Russ.)

Sartre J.-P. Critique of Dialectical Reason. Fredric Jameson (foreword), Alan Sheridan-Smith (translator). London, New York, Verso, 2004, vol. 1: Theory of Practical Ensembles (Critique de la Raison dialectique 1), 864 p.

Sartre J.-P. Problemy metoda [Method Problems]. Trans. from French, pref., note by V. P. Gaidamakov. Moscow, Academic project, 2008. (Series: Philosophical technologies) (in Russ.)

Sartre J.-P. Toshnota [Nausea]. Trans. from French, pref., note by Yu Yakhina. Moscow, AST, 2014. (Series: Exclusive classics) (in Russ.)

Информация об авторе

Кристина Николаевна Евдокимова

выпускник аспирантуры, Институт философии и права СО РАН

Information about the Author

Kristina N. Evdokimova

Graduate Student, Institute of Philosophy and Law SB RAS

Статья поступила в редакцию 21.06.2021;

одобрена после рецензирования 26.08.2021; принята к публикации 26.08.2021

The article was submitted 21.06.2021;

approved after reviewing 26.08.2021; accepted for publication 26.08.2021